

С О О Б Щ Е Н И Я

Э. А. МАСАНОВ

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О В. Н. ПЛОТНИКОВЕ

В 1958 г. в № 6 журнала «Советская этнография» опубликована статья Г. Н. Чаброва «Владимир Николаевич Плотников — художник-этнограф», в которой сообщаются некоторые сведения о жизни и деятельности прогрессивного и талантливого русского художника-этнографа В. Н. Плотникова. Однако в этой статье имеются весьма существенные ошибки. Документы, выявленные нами в 4 и 25 фондах Центрального государственного архива Казахской ССР и в личном фонде В. В. Григорьева (№ 853) в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, дают возможность устранить эти ошибки и дополнить характеристику В. Н. Плотникова.

Прежде всего отметим, что служебная деятельность Плотникова после 1856 г. изложена в указанной статье неточно и, главное, неполно. Г. Н. Чабров сообщает только, что в 1857 г. Плотников был назначен попечителем Оренбургских прилинейных киргизов, а в 1868 г. служил чиновником для контроля по области. При этом 1857 год неверно указан, как время расформирования Оренбургского ополчения. Выявленные нами архивные документы содержат довольно подробные сведения о службе В. Н. Плотникова.

Так, из его рапорта на имя председателя Оренбургской пограничной комиссии, крупного русского востоковеда В. В. Григорьева от 31 октября 1856 г. мы узнаем об обстоятельствах перехода Плотникова на должность попечителя. В рапорте сказано: «Ныне по случаю окончательного расформирования дружины желаю продолжить службу по Управлению Оренбургской пограничной комиссии попечителем оренбургских прилинейных киргизов, но, будучи до сих пор не уволен из ополчения, прошу: дабы повелено было сие прошение мое принять и как к увольнению моему из ополчения, так и определения на имеющуюся вакансию попечителя прилинейных киргизов сделать надлежащее распоряжение». Здесь же имеется рапорт В. В. Григорьева генерал-губернатору от 17 декабря 1856 г. об удовлетворении просьбы Плотникова. В нем, между прочим, отмечено: «Подпоручик Плотников поступил на службу в ополчение из ведомства же комиссии, где в чине губернского секретаря служил в последнее время столоничником с особенным усердием и вообще известен был мне за чиновника, знающего дело и совершенно добросовестного...»¹.

¹ Центральный государственный архив Казахской ССР (далее ЦГА Каз. ССР), ф. 4, оп. 1, д. 2802, лл. 5—5 об.

21 апреля 1857 г. Плотников был «допущен к исправлению должности» попечителя прилинейных киргизов Новолинейной дистанции, а в октябре 1859 г. утвержден в этой должности. Через три года он был переведен на службу попечителя прилинейных киргизов Уральской дистанции². С 1863 г. Плотников — чиновник для контроля в степи. В его обязанности входило контролировать деятельность так называемой туземной администрации, аульных старшин, дистанционных начальников, султанов-правителей и их помощников.

В январе 1869 г. Плотников был утвержден Илецким уездным начальником, в конце того же года — советником Тургайского областного правления, а спустя еще три года — Тургайским уездным судьей³. По поводу последнего назначения Л. Н. Плотников в письме В. В. Григорьеву от 6 мая 1873 г. писал: «Брат мой Владимир перешел из советников Тургайского областного правления судьей в Тургайский уезд. Вынудило его к этому семейное положение, при котором в городе нельзя было жить на 1350 р.»⁴. В архиве сохранилось «Дело о вступлении Плотникова в должность судьи Тургайского уезда»⁵. В статье Г. Н. Чаброва сказано: «В 1909 г. В. Н. Плотникову исполнилось 77 лет; вероятно, он вскоре и умер».

В нескольких послужных списках В. Н. Плотникова, составленных в середине 1870-х гг., указана дата его смерти: «умер, состоя на службе, 16 февраля 1875 г.»⁶. Эта же дата приводится и в личных делах выдающегося казахского ученого И. Алтынсарина, который в 1870-х гг. служил письмоводителем в г. Тургае и дважды на длительные сроки замещал Плотникова в должности судьи. В них сохранился рапорт Тургайского уездного начальника Я. П. Яковлева от 24 февраля 1875 г., в котором говорится, что В. Н. Плотников сначала получил двухмесячный отпуск, потом заболел и, проболев более шести месяцев, скончался в феврале 1875 г. Там же имеются письма Я. П. Яковлева от 9 марта 1875 г., подтверждающие указанные сведения, и И. Алтынсарина о смерти Плотникова 16 февраля 1875 г.⁷ В одном из других личных дел И. Алтынсарина отмечается, что должность судьи вместо Плотникова он стал исполнять с 10 мая 1874 г.⁸, т. е. со дня ухода последнего в отпуск.

Таким образом, активно сотрудничать в учрежденном в 1902 г. Семипалатинском подотделе Западно-Сибирского отдела РГО, о чем пишет Г. Н. Чабров, В. Н. Плотников не мог. Очевидно, в Семипалатинском подотделе сотрудничал какой-то другой В. Н. Плотников. В первом выпуске пятнадцатой книги Западно-Сибирского отдела РГО (1893 г., стр. 3) указано, что в отделе сотрудничал житель Семипалатинской области Виктор Николаевич Плотников (а не Владимир Николаевич Плотников).

Нами обнаружены также некоторые письма В. Н. Плотникова В. В. Григорьеву об истории создания альбома, описанного в статье А. С. Бежковича «Этнографические рисунки Вл. Плотникова по быту казахов (1859—1862 гг.)»⁹. Особенно интересны два письма В. Н. Плотникова, которые мы приведем полностью.

² ЦГА КазССР, ф. 4, оп. 1, д. 3100, лл. 417—422.

³ Там же, ф. 25, оп. 2, д. 86, лл. 11, 13.

⁴ Центральный государственный исторический архив в г. Ленинграде (далее ЦГИАЛ), ф. 853, оп. 1, д. 202, л. 19.

⁵ ЦГА Каз. ССР, ф. 25, оп. 2, д. 433.

⁶ Там же, д. 671, лл. 10 об.—11, 30 об.—31, 42 об.—43.

⁷ Там же, д. 34, лл. 1—2, 3—4, 11.

⁸ Там же, д. 35, л. 20 об.

⁹ «Сов. этнография», 1953, № 4, стр. 112—119.

Письмо первое

«5 сентября 1859 г., укр. Михайловское

В продолжении слишком двухлетней службы здесь, мне очень нередко доводилось быть в киргизских аулах по делам службы. Пользуясь этим, я, в свободное от занятий время, находил не бесполезным рисовать костюмы киргизов, их жилища, разные предметы домашней утвари, оружие, музыкальные инструменты и вообще все то, что попадалось мне под руки и относилось к их быту.

Таким образом составил я достаточную коллекцию рисунков с тем, чтобы из них, со временем, сделать целый любопытный альбом всего относящегося до киргизов.

С этой целью на первый раз, сделал я один рисунок, который и решился представить здесь Вашему превосходительству.

С своей стороны позволяю думать, что подобные рисунки могли бы быть не бесполезны для Вашего превосходительства, как для члена Русского географического общества, тем более, что, при обработке их, главное желание мое будет заключаться в том, чтобы сохранить в них непременно национальность и чтобы каждый предмет отдельно был, по возможности, в подробностях.

Предстоящее занятие, которое мне особенно приятно было бы посвятить Вашему превосходительству, составит для меня, в свободные минуты, скорее развлечение, чем труд; следовательно, мне остается за тем, для продолжения начатого ожидать только милостивого от Вас дозволения.

Владимир Плотников»¹⁰

Письмо второе

«3 ноября 1859 г.

Письмо Ваше от 5 октября, в котором изволили Вы выразить столько участия к предположениям моим составить этнографический альбом рисунков из быта киргизов, я имел счастье получить, и мне, в благодарность за подобное поощрение, остается теперь только трудиться по возможности добросовестно и усердно, а еще более того желать, чтобы работы мои и самые к ним описания вполне оправдали Ваши ожидания.

По желанию его высокопревосходительства Александра Андреевича¹¹ я изготовил рисунок саукеле, который я имею честь к Вам представить, вместе с составленным к нему описанием.

Красок и прочих принадлежностей для рисования у меня очень достаточно, кроме золота и серебра, а потому основываясь на Вашем предложении, я осмелился просить покорнейше Ваше превосходительство, при удобном случае достать из Петербурга золото — пять раковин и серебра — четыре, так как того и другого собственно на этнографические рисунки идет довольно много. Золото у меня теперь вышло все и впредь до получения его, в будущих рисунках я принужден буду заменять его красками.

Статьи г. Архипова о домашней ногойской утвари, помещенные в Географических известиях¹², будут приняты мною за руководство при составлении описаний рисункам.

Владимир Плотников»¹³

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 853, оп. 1, д. 201, л. 11.

¹¹ А. А. Катенин (1800—1860) — генерал-губернатор Оренбургского края в 1857—1860 гг.

¹² А. П. Архипов, Домашняя ногойская утварь, «Географические известия» вып. 1, 1850, стр. 71—92.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 853, оп. 1, д. 201, л. 12.

Этнографический альбом В. Н. Плотникова экспонировался на этнографической выставке 1867 г. В послужных списках его отмечено: «За содействие, оказанное при устройстве русской этнографической выставки исполнением акварельного альбома киргизского быта и подробного ученого описания к нему, Обществом естествознания, состоящим при Московском университете, в заседании 14 июля 1867 г. удостоен большой серебряной медали»¹⁴.

Интересны и другие письма В. Н. Плотникова, в частности те, в которых сообщается о его научных занятиях. Так, 22 февраля 1862 г. он писал В. В. Григорьеву: «В 1858 г., находясь по болезни в Оренбурге, я перед отъездом оттуда имел честь подать Вам докладную записку о намерении моем составить карту киргизским зимовкам, расположенным между старою и новою линиями. Ваше превосходительство изволили одобрить эту мысль и в то же время приказали снабдить меня картою Оренбургского края...». Далее сообщается об окончании карты и отправке ее в адрес В. В. Григорьева¹⁵. Во многих других материалах Плотникова содержатся важные этнографические сведения¹⁶.

Архивные документы характеризуют В. Н. Плотникова как человека честного и защитника интересов трудящихся слоев казахского аула. Он смело и последовательно боролся со злоупотреблениями и произволом казахской феодально-байской верхушки. «В числе первых обязанностей, при вступлении в должность попечителя,— писал он 3 июня 1858 г.,— я поставил себе собрать сведения о должностных ордынцах в отношении как нравственном, так и служебном»¹⁷. Придерживаясь этого правила, он последовательно выявлял злоупотребления «должностных ордынцев» и добивался их увольнения и наказания.

27 апреля 1858 г. В. Н. Плотников в письме В. В. Григорьеву требовал пресечения незаконных поборов с населения, практиковавшихся казахскими султанами и баями, указывая при этом, что «в необходимых случаях нужные средства необходимо собирать с богатых людей, а не с бедных»¹⁸. В 1861 г. он даже представил в областное правление «соображения свои об улучшении быта районных киргизов»¹⁹.

В. Н. Плотников часто выступал посредником между уральскими казаками и казахским населением и всегда поступал справедливо. Так, когда в 1860 г. ему поручили рассмотреть жалобу о потраве скотом, принадлежащим казахам, казачьих пашен в станице Николаевской, он установил убытки казаков в 20 рублей. Однако последние опротестовали это решение. Тогда Плотников не только решительно выступил против незаконных домогательств казаков, но и потребовал наказания лиц, давших ложные сведения о потраве и преувеличивших убытки²⁰.

Посещая казахские аулы, В. Н. Плотников всегда старался оказать казахам посильную помощь. Об этом красноречиво свидетельствует его рапорт, относящийся к 1864 г. В нем он просит начальство снабдить его для оказания помощи больным казахам следующими лекарствами: «мазью от чесотки (чем особенно страдают у киргизов дети),

¹⁴ ЦГА Каз. ССР, ф. 25, оп. 2, д. 671, лл. 6 об.—7 об.

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 853, оп. 1, д. 201, лл. 5—6.

¹⁶ ЦГА Каз. ССР, ф. 4, оп. 1, д. 4129.

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 853, оп. 1, д. 201, л. 9.

¹⁸ Там же, лл. 7—8.

¹⁹ Там же, л. 5.

²⁰ Там же, лл. 1—4.

нашатырным спиртом, зеленым тягучим пластырем, хинными порошками, слабительными, свинцовой примочкой и пр.»²¹

Из всех приведенных материалов вырисовывается яркий облик прогрессивного русского ученого, считавшего изучение культуры и быта казахов актуальной задачей русской науки, дорожившего дружбой русского и казахского народов и в значительной степени способствовавшего укреплению этой дружбы.

В заключение хочется высказать пожелание об издании альбома В. Н. Плотникова (хранится в Государственном музее этнографии в Ленинграде), представляющего ценный источник для изучения казахского народа в XVIII—XIX вв.

²¹ ЦГА Каз. ССР, ф. 4, оп. 1, д. 4035, л. 3.